

СРЕДИ примечательных событий музыкальной жизни Москвы одно из самых ярких — заканчивающиеся сейчас на сцене Большого театра гастроли Немецкой государственной оперы. Крупнейший оперный коллектив ГДР как бы возглавляет Дни культуры ГДР, проходящие в РСФСР. А Большой театр, в свою очередь, ныне показывает берлинцам ряд своих лучших спектаклей. Такой обмен гастролями творческих коллективов и солистов между социалистическими странами, уже давно вошедший в практику, не только позволяет братским народам лучше узнавать друг друга, но и в большой мере расширяет эстетический кругозор слушателей, взаимно обогащает наши культуры.

Берлинский оперный театр, которому более 225 лет, впервые выступит на нашей сцене в знак гранд зного торжества своего народа, отмечающего двадцатилетие Германской Демократической Республики. И вполне понятно, что для такого ответственного выступления он отобрал свои лучшие классические спектакли: «Мейстерзингеры» Вагнера, «Фиделио» Бетховена, «Так поступают все» Моцарта, а также познакомил наших слушателей с оперой старейшего и крупнейшего современного немецкого композитора коммуниста Пауля Дессау «Пунтила» на сюжет одноименной комедии Бертольта Брехта.

Закономерно и то, что первым гастрольным спектаклем явились «Мейстерзингеры» Вагнера. Этим спектаклем впервые торжественно открылось в 1955 году восстановленное здание Государственной оперы, впервые широко предоставившей доступ массовому народному слушателю. Отвечало этому и все содержание «Мейстерзингеров», запечатлевших демократические устремления и безмерное уважение гениального композитора к творческому создательному духу народа. Мысль о написании этой оперы Вагнер вынашивал более двадцати лет, не оставляя ее и в процессе работы над другими своими ставшими знаменитыми произведениями. И действительно, он создал сочинение, уникальное не только для своего творчества (историко-бытовой, вполне реалистический, народный сюжет «Мейстерзингеров» отличается от основных музыкальных драм Вагнера, опирающихся на старинные сказания и саги). Пожалуй, во всей классической оперной литературе трудно сыскать что-либо подобное по жанру, способное стать в один ряд с «Мейстерзингерами». Разве только может вспомниться «Фальстаф» Верди...

Особенность «Мейстерзингеров» в том, что жанр комической оперы здесь воплощен в поистине эпических масштабах. Это грандиозное вокально-симфоническое полотно, изобилующее развернутыми народно-массовыми сценами и ансамблями. Но еще важнее то, что в лирико-комическое бытовое содержание Вагнер сумел вдохнуть большую прогрессивную идею. Это гимн народу как подлинному создателю и хранителю искусства.

В «Мейстерзингерах» Вагнер, который всегда был автором и поэтического текста своих опер, зло осмеял реакционеров, консерваторов, цепляющихся за давно одряхлевшие правила стихосложения, и воспел свободу вечно развивающейся творческой мысли.

«Мейстерзингеры» впервые были поставлены на советской сцене в Большом театре в 1929 году. Теперь мы услышали оперу в подлиннике, на родном языке, в замечательном исполнении немецких мастеров пения.

В спектакле прежде всего поражает удивительная слитность и стройность музыкального ансамбля. Солисты, хор, оркестр ощущают себя легко, свободно, непринужденно в этой очень сложной полифонической партитуре. Ведь в опере что ни страница, то развернутые монологи или диалоги, многоголосные ансамбли, кульминацией которых, как и всего спектакля, является грандиозная fuga — сцена драки на ночной улице средневекового Нюрнберга.

В основе замечательного берлинского спектакля — высокая музыкальная дисциплина. Этим он обязан не только долготелней традиции немецкой оперы, но и труду большого мастера — дирижера Отмара Сюитнера, который твердо держит в руках все нити музыкально-сценического действия, озаряя его своим

следующий день в спектакле «Так поступают все» Моцарта, исполненном в подлиннике, на итальянском языке. В противовес «Мейстерзингерам» эта комическая опера Моцарта камерна по своим масштабам: в ней всего шесть действующих лиц. Но очаровательная, искристая, как шампанское, шутка великого австрийца представляет весьма ответственную задачу для певцов и дирижера.

Все партии требуют от исполнителей виртуозной вокальной техники, живого сценического чувства и высочайшей ансамблевой дисциплины: действие непрерывно и легко движется в музыке, опираясь на многочисленные трио, квартеты и секстеты. В этом главная трудность оперы и, видимо, причина ее недостаточной «репертуарности». Но мастерство берлинского театра помогло этому детичу Моцарта предстать перед слушателями во всем блеске. Челестина Казапипетра и Аннелиз Бурмайстер (две сестры), Гюнтер Лейб и Петер Шрайер (их возлюбленные — молодые офицеры), Ренате Хофф (служанка Деслина), Зигфрид Фогель (старый холостяк Дон Альфонсо) проводят весь спектакль с такой увлеченностью и свободой — вокальной и сценической, с такой тонкой иронией и изяществом, что остается только высказать певцам свою признательность и восхищение. Эти же чувства вызывает дирижирование Отмара Сюитнера, обеспечивающего удивительную спаянность сцены и оркестра. В полном слиянии с музыкой находится и режиссура (Эрих-Александр Виндс) и художественное оформление спектакля (Пауль Пиловски и Кристина Штротберг). Постановщики вводят зрителя в обстановку, полную легкой и веселой иронии, и поэтому их понимаешь с полуслова. Если служанки вносят большие вазы с цветами — значит, действие происходит в саду, если зеркало — в бударе. И при этом — никаких дополнительных комедийных трюков: театр превыше всего ставит музыку и делает все, чтобы в первую очередь она дошла до слушателя и увлекла его в свой возвышенный и чистый мир.

И вот перед нами современный спектакль — «Пунтила» Брехта и Дессау. Социальная сатира в этой опере заострена до предела, и остается только удивляться многообразию творческих ресурсов театра, сумевшего осуществить столь сложную по общей концепции и по актерским задачам постановку (дирижер Иохим Фрайер, режиссер Рут Бергхауз, художник Андреас Рейнхардт). Здесь много ярких находок, выдумки, которые так нужны для передачи острой и злой иронии Брехта. Особенной поддержки заслуживает работа актеров, столь свободно чувствующих себя в весьма условных обстоятельствах и прекрасно усвоивших интонационно сложный речитативный стиль Дессау. Первое место, конечно, здесь занимает по праву Рейнер Зюс, яркими, гротескными и в то же время точными красками рисующий отвратительный облик Пунтилы, этого бешеного и злобного животного, похабника и пьянчугу. Очень хорош Курт Рем в роли Матти: актер естественно и просто живет в образе, вполне реальном по своему характеру. Постановка оперы Дессау показывает, что театр идет в ногу со временем, что он активно ищет новые пути. А это лучший залог того, что и классика на его сцене всегда будет звучать свежо и современно.

От всей души хочется сказать берлинским друзьям спасибо за их прекрасное искусство.

Е. ГРОШЕВА.

ДНИ КУЛЬТУРЫ ГДР
В РСФСР

ВЫСОКИЙ МИР МУЗЫКИ

вдохновением и увлеченностью. С наслаждением слушаешь великолепный, поистине вагнеровский оркестр, столь же мощный, сколь и ясный, с его бесконечно развертывающимся мелодическим содержанием. Высоко мастерство хорového коллектива (хормейстер Зигфрид Фелькель), роль которого в опере весьма ответственна. Здесь хочется отметить и тонкую работу других создателей спектакля — режиссера Вернера Келха и художников Пауля Пиловски и Кристины Штротберг. Они сделали все, чтобы на первый план выдвинуть музыку — душу спектакля. Легкие, неброские, в меру условные, но точно определяющие место и время действия декорации, превосходные гримы и костюмы, спокойные, ясные мизансцены. Режиссер не боится статичности больших диалогических сцен — он целиком доверяется композитору и актерам и всегда оказывается прав.

По составу действующих лиц эта опера Вагнера преимущественно «мужская». В ней участвуют шесть теноров и девять басов (правда, партию Бекмессера в силу ее особой подвижности и высоты поет баритон). Среди них надо выделить великолепного певца и актера Тео Адама, создавшего масштабную, полную эпической величавости и вместе с тем благородной простоты фигуру поэта-башмачника Ганса Сакса. Городского писаря Бекмессера с большой живостью играет Гюнтер Лейб, может быть, только чуть «пережиная» в гротескном характере своего героя. Запоминается отмеченный сдержанным достоинством образ ювелира Погнера, созданный Зигфридом Фогелем. Живой престопадный характер подмастерья Закса — Давида талантливо лепит Гаральд Нойкирх, свободно справляющийся со своей трудной вокальной партией. Надо упомянуть также исполнителей партий Евы, дочери Погнера, — Рут Теллингер, ее возлюбленного молодого рыцаря Вальтера фон Штольцинга — Мартина Ризмана и кормилицы Евы Магдалены — Аннелиз Бурмайстер.

С некоторыми из этих исполнителей мы встретились на